

Ли Цзинин

Белорусский государственный университет, Минск

Li Jingying

Belarusian State University, Minsk

УДК 327.7(520+547)

КИТАЙСКО-ИНДИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ШОС

SINO-INDIAN COOPERATION ON COUNTER-TERRORISM WITHIN THE FRAMEWORK OF SHOSK

В статье проанализировано китайско-индийское сотрудничество в области анти-террористической безопасности и развитие китайско-индийского сотрудничества в области безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Раскрыты основные формы антитеррористического китайско-индийского сотрудничества: диалоги по вопросам безопасности и совместные военные учения. Подчеркнуто, что проведение совместных антитеррористических учений рассматривается как «барометр» китайско-индийских отношений. Сделан вывод, что ШОС обеспечило надежную платформу для антитеррористического сотрудничества между Китаем и Индией и позволило расширить его.

Ключевые слова: Индия; Китай; ШОС; индийско-китайское региональное сотрудничество; терроризм, экстремизм; сепаратизм, антитеррористическое сотрудничество.

The article analyzes Sino-Indian cooperation in the field of anti-terrorist security and the development of Sino-Indian security cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The main forms of Sino-Indian counterterrorism cooperation are revealed: security dialogues and joint military exercises. It is emphasized that joint counterterrorism exercises are considered a "barometer" of Sino-Indian relations. It is concluded that the SCO has provided a solid platform for and expanded China-India counterterrorism cooperation.

Keywords: India; China; SCO; India-China regional cooperation; terrorism, extremism; separatism, anti-terrorist cooperation.

Терроризм – это нетрадиционная угроза безопасности для любой страны мира, именно поэтому сотрудничество в борьбе с терроризмом стало в последние десятилетия одним из ключевых направлений в области безопасности. Терроризм обусловлен историческими, культурными, социальными и экономическими причинами. Средствами, используемыми при террористических атаках, в основном являются насильственные публичные действия террористов-смертников и террористические акты, создающие экстремальные террористические эффекты в политических целях, а также для запугивания или шантажа. Исходя из мирового опыта борьбы с терроризмом, очевидно, что ни одна страна не может справиться с этой задачей в одиночку, поэтому необходимо объединение усилий с другими странами для противодействия террористическим преступлениям. Под сотрудничеством в борьбе с терроризмом в основном понимается подписание уголовно-правовых, военных и других соглашений в области борьбы с тер-

роризмом между двумя или более странами или в рамках международных организаций на основе общей позиции по борьбе с терроризмом для достижения общей цели – обуздания и борьбы с силами терроризма [1].

В XXI в. терроризм набрал силу, возросло количество террористических атак в разных частях мира, что актуализировало проблему исследования терроризма и противодействия ему. Данная проблематика нашла отражение в работах китайских и англоязычных ученых: Чжан Цзиньпин «Международный терроризм и контртеррористические стратегии» [2], «Современный терроризм и контртеррористические стратегии» [3], коллективная монография «Терроризм одинокого агента: интегрированная структура» [4] и др. Изучением международной безопасности, включая контртеррористические исследования, занимаются такие китайские исследователи, как Шэнь Сяочен [5], Мэй Цзяньмин [6; 7], Шао Фэн [8]. Китайский исследователь Шао Фэн отвечает за подготовку глав в ежегоднике «Глобальный терроризм и борьба с терроризмом» в продолжающейся серии «Доклад о глобальной политике и безопасности» (с 2003 г. было издано 22 книги). Индийские исследователи также не обходят вниманием вопросы противодействия терроризму: Антара Десаи [9], Дхавал Д. Десаи, Парджанья Бхатт [10] и Винай Каура [11]. Среди русскоязычных авторов стоит отметить В. Сантаровича [12], который анализирует различные аспекты борьбы с терроризмом, выявляет сущность и характерные черты терроризма, а также отмечает общие принципы антитеррористической деятельности. В статье С. В. Будаевой, Н. В. Дегтяревой [13] рассматривается международное сотрудничество как необходимый элемент антитеррористической деятельности, отмечена необходимость скоординированных и комплексных действий государств в рамках антитеррористической деятельности. В работе Ю. И. Малевич и Яо Цзэньи «Борьба с терроризмом в рамках ШОС: роль Китая и России» представлена деятельность ШОС в борьбе с терроризмом и продвижение в ней Китая и России [14].

Китай и Индия, как ведущие региональные державы, несмотря на конфликты и противоречия по территориальным вопросам, взаимосвязаны с точки зрения интересов национальной безопасности. Ее сохранение служит прочной платформой для двустороннего взаимодействия в сфере противодействия терроризму и направлено на укрепление стабильности и безопасности в регионе. Сотрудничество Китая и Индии в борьбе с терроризмом обусловлено тем, что оба государства сталкиваются с этой проблемой, а также проявлениями этнического сепаратизма. Основная террористическая сила, с которой сталкивается Китай, – Организация Восточного Туркестана (ОВТ). Данная организация действует в китайском регионе Синьцзян, граничащем с восточной частью Центрально-Азиатского региона. Это во многом предопределяет связь террористической группы с региональными силами этнического сепаратизма, экстремистской религиозности и терроризма, которые действуют в Синьцзяне. Члены этой группировки жестоко

расправляются с простыми людьми, убивают религиозных деятелей, ставят под угрозу общественную безопасность, нападают на государственные учреждения и устраивают беспорядки. Так, 22 мая 2014 г. пять террористов на двух автомобилях «Лэнд Крузер» прорвали защитное ограждение утреннего рынка в районе Шейбак города Урумчи, протаранили толпу людей и привели в действие взрывное устройство, в результате атаки погибли 39 человек и 94 получили ранения. 18 сентября 2015 г. группа террористов напала на угольную шахту в уезде Байчэн района Аксу, в результате чего погибло 16 человек и еще 18 получили ранения [15].

Террористическое насилие характерно и для различных штатов Индии. В 2008 г. в Мумбаи произошел теракт, потрясший весь мир: перестрелка между индийской полицией и несколькими террористами в отеле «Тадж-Махал», продолжавшаяся около 60 часов. В результате инцидента погибли 166 человек, в том числе более 10 полицейских, еще более 300 получили ранения [16]. Не только терроризм, но и левый экстремизм способствует внутривнутриполитической и региональной дестабилизации, поэтому власти Индии ведут активную борьбу с их проявлениями. Премьер-министр Индии Сингх назвал левый экстремизм самой большой угрозой национальной безопасности для Индии [17].

Основными формами антитеррористического китайско-индийского сотрудничества являются диалоги по вопросам безопасности и совместные военные учения. Во время визита бывшего премьера Госсовета КНР Чжу Жунцзи в Индию в январе 2002 г. стороны обменялись мнениями о региональной и международной ситуации. Во время встречи Чжу Жунцзи отметил, что Китай последовательно выступает против терроризма во всех его формах и поддерживает международное сотрудничество в борьбе с ним, а индийская сторона подчеркнула, что терроризм – это враг гуманизма и Индия поддерживает глобальное сотрудничество в борьбе с терроризмом [18].

После двусторонней встречи был создан совместный канал диалога по борьбе с терроризмом, а в апреле состоялся первый раунд диалога в Нью-Дели, на котором стороны обменялись мнениями по международным вопросам борьбы с терроризмом и поделились опытом. В 2003 г. в водах Восточно-Китайского моря (недалеко от Шанхая) военно-морские силы Китая и Индии провели первые совместные учения в области нетрадиционной (Non-Traditional security) безопасности под кодовым названием «Дельфин 0311».

Ключевым направлением китайского-индийского сотрудничества в сфере региональной безопасности и противодействия терроризму является проведение совместных учений «Рука об руку», старт которым был дан в 2007 г. Целью таких антитеррористических учений является укрепление взаимопонимания и доверия между Китаем и Индией, в первую очередь между двумя армиями, расширение сотрудничества в нетрадиционных областях безопасности, таких как совместная борьба с «тремя силами зла» (терро-

ризм, сепаратизм, экстремизм) и содействие дальнейшему развитию стратегического партнерства между Китаем и Индией. Представители индийских армий-участниц, выступая перед СМИ, заявили, что совместные военные учения направлены на установление и развитие прочных военных связей между двумя странами и укрепление сотрудничества друг с другом. Индийские СМИ дали положительную оценку совместным военным учениям, считая их хорошим началом для существенной трансформации отношений между двумя странами. Совместные военные учения стали рукопожатием через «горб» (Гималаи) и имели большое значение для обеих стран, отмечала газета «Калькутта Телеграф». В статье говорилось, что впервые после Второй мировой войны индийская армия преодолела «горбатый маршрут», а китайская армия провела совместные военные учения, что свидетельствует о том, что две страны сделали большой шаг навстречу друг другу [19]. По мнению «Трибюн Индии», военные учения свидетельствуют о том, что политическое взаимодоверие между Китаем и Индией поднялось на новый уровень [20]. На сегодняшний день стороны провели девять консультаций по вопросам обороны и безопасности и восемь совместных армейских антитеррористических учений. Среди них совместные учения проводились в 2007–2008, 2013–2016 и 2018–2019 гг., причем годы, когда они не проводились, пришлись на спорный период пограничного вопроса между двумя странами. Поэтому совместные антитеррористические учения также рассматриваются как «барометр» китайско-индийских отношений.

Для лучшего противодействия силам терроризма международным организациям важно объединить усилия всех стран для содействия решению этой нетрадиционной проблемы безопасности. Борьба с глобальными проблемами требует тесного сотрудничества между всеми странами, международными организациями и группами людей по всему миру. Международной организацией, одним из приоритетных направлений которой выступает борьба с «тремя силами зла», является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Для борьбы с терроризмом и экстремизмом ШОС имеет два постоянно действующих органа – Секретариат в Пекине и Региональную антитеррористическую структуру (РАТС) со штаб-квартирой (Исполкомом) в Ташкенте [21]. Основные задачи Секретариата – координация работы организации, консолидация контртеррористической информации и разработка соответствующих контртеррористических планов, что является основой антитеррористического механизма ШОС. РАТС является ядром антитеррористического организационного механизма ШОС и «координирующим центром борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на региональном и глобальном уровнях» [21].

При создании ШОС главы государств подписали «Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества» и «Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», где дано опреде-

ление терроризма, сепаратизма и экстремизма и говорится, что совместные усилия в рамках Конвенции являются эффективным способом борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом [22]. Эта Конвенция, а также ряд других конвенций и соглашений, включая «Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества о борьбе с терроризмом», которая была подписана в 2009 г. с целью завершения Конвенции, составляют правовую основу для борьбы государств – членов ШОС с «тремья силами зла».

Этническое разнообразие и религиозная сложность Центральной Азии создают благоприятные условия для проникновения экстремистских идеологий и транснационального распространения международного терроризма. Китай рассматривает интеграцию Индии в ШОС как знак готовности взаимодействовать с Китаем по различным направлениям, включая вопросы региональной безопасности. Хотя Индия расположена в Южной Азии, она также глубоко обеспокоена экстремистским терроризмом в Центральной Азии, поэтому для Индии очень важно сотрудничать с государствами – членами ШОС в борьбе с терроризмом и экстремистскими силами, а также в пресечении транснациональной террористической деятельности и транснациональной преступности. Исследователь индийского Фонда наблюдателей Айджаз Вани отмечает, что премьер-министр Нарендра Модии определил приоритеты Индии, основанные на общей культуре и общем будущем региона ШОС, где одним из ключевых приоритетов является сотрудничество в борьбе с терроризмом, экстремизмом и незаконной торговлей наркотиками [23].

Одной из наиболее эффективных форм повышения антитеррористического потенциала государств – членов ШОС является целенаправленное проведение ежегодных совместных учений на основе максимально возможного приближения к реальной оперативной обстановке, сложившейся на пространстве ШОС, и к тактическим принципам действий террористов. На протяжении многих лет компетентные органы государств – членов ШОС развивают плодотворное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом. В совместных военных учениях принимают активное участие все государства – члены ШОС. Китай и Индия прилагают совместные усилия, чтобы направить войска для участия в учениях, предоставить оружие и технику, а также сотрудничать с другими государствами-членами в борьбе с террористическими силами в рамках совместных учений. По мере расширения и совершенствования масштабов совместных военных учений опыт и негласное понимание сотрудничества в области антитеррористической безопасности между двумя странами также увеличиваются. После вступления Индии в ШОС в сентябре 2018 г. в России прошли первые совместные военные учения под кодовым названием «Мирная миссия», которые стали самыми масштабными из тех, в которых до этого времени участвовали войска, техника и новые виды боевых сил. Эти учения были также первыми совместными военными учениями, организованными совместно всеми го-

сударствами – членами ШОС. В этих учениях страны развернули в общей сложности более 3 тыс. военнослужащих; помимо России направили около 2 тыс. человек, Китай и Индия направили наибольшее количество военнослужащих, из которых около 700 человек из Китая, почти 300 человек из Индии [24].

Совместные антитеррористические учения регулярно проводятся на территории различных государств-членов. Первое совместное военное учение «Мирная миссия» началось в 2005 г., в нем приняли участие только Китай и Россия с численностью почти 10 тыс. военнослужащих. Они успешно проводились восемь раз, а последние «Мирные миссии-2021» – это совместное военное антитеррористическое учение с участием всех восьми государств – членов ШОС, в котором приняли участие почти 55 тыс. человек и тысячи единиц боевой техники, в том числе вооружения: вертолеты Ми-8, самолеты-разведчики СУ-24МР, истребители-бомбардировщики СУ-34 и военно-транспортные самолеты Ил-76 [25]. По сравнению с первыми учениями 2005 г. число участников этих учений увеличилось почти в пять раз, в них были задействованы передовые научно-технические средства и совместные операции всех родов войск, причем сухопутные и воздушные силы действовали как единое целое, скоординированно уничтожая «незаконные вооруженные формирования». На начало 2025 г. существуют серии учений под кодовыми названиями «Мирная миссия», «Тяньшань» и «Антитеррористическое сотрудничество», а также учения под кодовыми названиями городов, в которых они проводятся.

Среди всех антитеррористических учений стоит отметить совместные учения «Евразийский контртерроризм-2023», прошедшие в сентябре 2023 г., которые стали первыми в истории совместными антитеррористическими учениями, проведенными в Кыргызстане компетентными органами государств – членов ШОС и СНГ. Учения продемонстрировали, что СНГ и ШОС имеют общее понимание в области безопасности, общие цели и способность эффективно взаимодействовать. Они дополнили важный опыт успешного антитеррористического сотрудничества ШОС с региональными организациями в области сотрудничества в сфере антитеррористической безопасности. Это также значимая составляющая антитеррористического сотрудничества между Китаем и Индией.

Последние антитеррористические учения в рамках ШОС прошли 23 июля 2024 г. под названием «Антитеррористическое сотрудничество – 2024». Впервые соответствующие ведомства всех государств – членов ШОС приняли участие в совместных антитеррористических учениях с применением боеприпасов. В учениях было увеличено количество участников и численность задействованных в них вооруженных сил, применены беспилотные аппараты и роботизированные системы для борьбы с силами терроризма. На основе предыдущих учений была создана модель с учетом новейших направлений по выявлению и предупреждению террористических

актов: обеспечение противодействия кибертерроризму и финансированию террористической деятельности.

Для укрепления сотрудничества правоохранительных органов в области борьбы с кибертерроризмом ШОС провела три совместных учения по борьбе с кибертерроризмом: в октябре 2015 г., декабре 2017 г. и декабре 2019 г. в Сямэне (Китай). Сямэнь-2017 – это первые кибернетические антитеррористические учения, в которых Индия приняла участие в качестве полноправного члена, а также первые совместные региональные кибернетические антитеррористические учения, в которых приняли участие восемь государств – членов ШОС. Директор Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС и общий командир учений С. Сосоев отметил, что учения в полной мере продемонстрировали твердую решимость и оперативный потенциал государств-членов в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, они имеют большое практическое и долгосрочное значение с точки зрения позитивного реагирования на новые вызовы, стоящие перед международной и региональной ситуацией [26]. Хотя упомянутая выше серия совместных учений Индии и Китая «Рука об руку» в 2017 г. не проводилась, но совместное участие двух сторон в кибернетических антитеррористических учениях «Сямэнь-2017» по линии ШОС все же можно рассматривать как непрерывное сотрудничество в этой области.

Совместные антитеррористические учения позволили как реализовать положения, закрепленные в правовых документах ШОС, так и продемонстрировать потенциал его антитеррористического механизма. В то же время это является позитивным сигналом для внешнего мира о том, что государства – члены ШОС едины в решительной борьбе со всеми формами терроризма и твердом обеспечении мира и стабильности в регионе и во всем мире. В целом за последние годы количество преступлений террористической направленности в странах Центральной Азии значительно сократилось, и общая ситуация остается относительно стабильной. Разработка, развитие и реализация антитеррористической политики и нормативных актов ШОС имеют большое практическое значение для последующей деятельности государств – членов ШОС по эффективной борьбе с терроризмом и уголовными преступлениями.

Таким образом, ШОС обеспечивает надежную платформу для антитеррористического сотрудничества между Китаем и Индией. В рамках данной организации китайско-индийское взаимодействие в области безопасности значительно расширилось. Обе стороны готовы и впредь совместными усилиями укреплять антитеррористическое сотрудничество, бороться с любыми проявлениями терроризма, осуществлять взаимное обучение и обмена на основе равенства и уважения, содействовать развитию глобальной борьбы с терроризмом, защищать международный и региональный мир и стабильность. ШОС не только придала импульс китайско-индийскому сотрудничеству в области борьбы с терроризмом и безопасности, но и сделала

возможным развитие сотрудничества между двумя странами в других областях.

Список использованных источников

1. Сюй, Ш. О китайско-индийском сотрудничестве в борьбе с терроризмом = 论中印反恐合作 / Ш. Сюй // (C) 1994–2022 China Academic Journal Electronic Publishing House. – 2011. – С. 10
2. Чжан, Цз. Международный терроризм и контртеррористические стратегии = 国际恐怖主义与反恐策略 / Цз. Чжан. – Народное изд-во, 2012. – 426 с.
3. Чжан, Цз. Современный терроризм и контртеррористические стратегии = 当代恐怖主义与反恐策略 / Цз. Чжан. – Пекин: Изд-во «Актуальные вопросы», 2019. – 190 с.
4. Holzer, Jacob C. Lone-Actor Terrorism: An Integrated Framework / Jacob C. Holzer, Andrea J. Dew, Patricia R. Recupero. – Oxford: Oxford university press, 2022. – 424 p.
5. Шэнь, С. Современные западные представления о террористической угрозе и цели и пути управления = 当代西方恐怖主义威胁认知与治理目标和路径 / С. Шэнь // Исследования международной безопасности. – 2021. – № 4. – С. 32–56.
6. Мэй, Цз. Характерные черты, проблемы и стратегии реагирования в нынешней борьбе с терроризмом = 当前反恐斗争的特点、挑战及应对策略 / Цз. Мэй // Журнал Университета общественной безопасности – 2016. – № 1. – С. 19–23. – URL: <http://www.gadx.cbpt.cnki.net/WKG/WebPublication/wkTextContent.aspx?colType=4&yt=2016&st=01>.
7. Мэй, Цз. Инновации, вызовы и последствия контртеррористической разведки в информационную эпоху: анализ Соединенных Штатов Америки = 信息化时代反恐情报工作的创新、挑战与启示：基于对美国的分析 / Цз. Мэй // Интеллект. – 2020. – № 11. – С. 1–8.
8. Шао, Фэн. Исследователь, Институт мировой экономики и политики, Китайская академия общественных наук (КАОН) / Фэн Шао. – URL: http://www.iwep.org.cn/yjry/yjry_azmpl/azmpl_q_t/201503/t20150308_1902013.shtml (дата обращения: 25.12.2024).
9. Kaura, V. India's Counter-Terrorism Policy against Jihadist Terror: Challenges and Prospects / V. Kaura // Connections. – 2017. – Vol. 16, № 4. – P. 51–67. JSTOR. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26867926> (date of access: 02.01.2025).
10. Dhaval, D. Securing India's Cities: Remembering 26/11, Learning its Lessons / D. Dhaval, Parjanya Bhatt // ORF Special Report. – July 2019. – № 92. – Observer Research Foundation.
11. India's Counterterrorism Diplomacy / Harsh V. Pant (ed) // Routledge Handbook of Indian Defence Policy: Themes, Structures and Doctrines, Routledge. – 2020.
12. Система управления таможенным делом в Республике Беларусь. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/34237/1/santarovich_2012_2_CA_issues_r.pdf (дата обращения: 05.01.2024).
13. Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-borby-s-terrorizmom/viewer> (дата обращения: 05.01.2024).
14. Борьба с терроризмом в рамках ШОС: роль Китая и России. – URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/79339/1/Malevich_Yu.I.pdf (дата обращения: 05.01.2024).
15. Борьба с терроризмом, дерадикализация и защита прав человека в Синьцзяне (新疆的反恐、去极端化斗争与人权保障). – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-03/18/content_5374643.htm (дата обращения: 15.12.2024).
16. Mumbai 26/11 attacks: Six corpses, a mobile phone call and one survivor. – URL: http://www.xinhuanet.com/world/2018-11/27/c_1210003710.htm (date of access: 15.12.2024).
17. India's Secret War. – URL: <https://web.archive.org/web/20080602152918/http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,1810169-1,00.html> (date of access: 09.01.2025).

18. Премьер Чжу и Ваджпай на переговорах затронули такие чувствительные вопросы, как китайско-индийская граница (朱总理与瓦杰帕伊会谈提及中印边界等敏感问题). – URL: <https://news.sina.com.cn/c/2002-01-15/444264.html> (дата обращения: 15.12.2024).

19. China handshake across the “hump”. – URL: <https://www.telegraphindia.com/india/china-handshake-across-the-hump/cid/1566647> (date of access: 09.01.2025).

20. India and China to finalise military exercise. – URL: <https://www.tribuneindia.com/2007/20070522/world.htm#1> (date of access: 09.01.2025).

21. Шанхайская организация сотрудничества (上海合作组织). – URL: <https://ecrats.org/ru/about/history/> (дата обращения: 09.01.2025).

22. The Shanghai Convention on combating terrorism, separatism and extremism. – URL: https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/conventions/the_20shanghai_20convention.pdf (date of access: 15.12.2024).

23. Decoding India's Priorities at the SCO: Connectivity, Counterterrorism, and Afghanistan. – URL: <https://www.orfonline.org/research/decoding-indias-priorities-at-the-sco-connectivity-counterterrorism-and-afghanistan> (date of access: 15.12.2024).

24. «Мирная миссия – 2018»: два ярких момента, которые стоит отметить (“和平使命-2018” : 两大亮点值得关注). – URL: http://www.81.cn/gfbmap/content/2018-08/24/content_214165.htm (дата обращения: 15.12.2024).

25. Совместные антитеррористические военные учения ШОС «Мирная миссия-2021» (“和平使命-2021”上海合作组织联合反恐军演). – URL: <https://chn.sectsc.org/20210929/783212.html> (дата обращения: 15.12.2024).

26. Подведение итогов участия Китая в антитеррористических учениях стран – членов ШОС (盘点中国参与的上合组织成员国间反恐演习). – URL: http://www.mod.gov.cn/gfbw/tp_214132/jsjs/4816346_7.html (дата обращения: 15.12.2024).

(Дата подачи: 13.02.2025 г.)

Лю Лу

Белорусский государственный университет, Минск

Liu Lu

Belarusian State University, Minsk

УДК 327(510:476)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КИТАЯ И РОССИИ В ФОРМАТЕ БРИКС

CHINA-RUSSIA RELATIONS IN THE BRICS FORMAT

В статье рассматриваются предпосылки, особенности и основные результаты взаимодействия между Китаем и Россией в формате БРИКС. На основе анализа документов и специализированной литературы автором дана оценка текущего состояния китайско-российского взаимодействия в БРИКС в контексте общего развития китайско-российских отношений, проанализированы основные аспекты сотрудничества двух стран в БРИКС, определено влияние китайско-российского взаимодействия в БРИКС на глобальное управление в контексте совпадающих интересов и противоречий Китая и России.

Ключевые слова: Китай; Россия; БРИКС; глобальное управление; безопасность; экономика; гуманитарная сфера.